

УДК 141.132+165.63

ФАНАТИЗМ КАК ЦЕННОСТНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОЗНАНИЯ*

О.К. ТОКТОМАТОВ*Байкальский государственный
университет экономики
и права**e-mail: ormon86@mail.ru*

Феномен фанатизма рассматривается и определяется в контексте деформации сознания человека. В статье обосновывается положение, согласно которому базовой предпосылкой возникновения и развития фанатизма у человека является рационализм, а не вера. Исследуются различные проявления фанатизма как на уровне отдельного человека, так и на уровне общества в целом.

Ключевые слова: фанатизм, вера, рационализм, толерантность, национализм, максимализм, героизм.

Введение

В связи с терроризмом и массовым проявлением нетерпимости к представителям другой нации или конфессии фанатизм в настоящее время стал поистине глобальной проблемой. Частые проявления фанатизма говорят об актуальности и необходимости его изучения как на уровне личности, так и на уровне общества. Личность фанатика изучена недостаточно полно, а основная часть исследований приходится на долю психологов, которые считают фанатизм психическим расстройством, не учитывая при его изучении социальные факторы, влияющие на его формирование. В философии фанатизм понимается неоднозначно; связано это с тем, что отдельно изучались политический или религиозный аспекты фанатизма в отрыве от других его видов. Но самой главной проблемой при изучении фанатизма является определение его природы, которая по-разному понимается различными учеными. Предлагаемый нами подход основан на экзистенциальной и социальной философии. Работа будет состоять из двух частей: в первой будут рассмотрены самые распространенные определения фанатизма, а во второй мы попытаемся выявить причину возникновения и развития фанатичного типа сознания, рассматривая различные его проявления.

К истории вопроса

Для начала необходимо уяснить этимологическое значение понятия фанатизм. Принято считать, что данный термин определяется историко-культурным контекстом и берет свое начало в Древнем Риме. В большинстве философских и энциклопедических источников отмечается, что он происходит от латинского «fanum», что означает «жертвенник», «храм». По мнению А. Н. Фойгеля, исследователя религиозного фанатизма, слово фанатик также происходит от латинского слова «fanum» и означает «посвященный»¹. До XVII века слово «фанатизм» употреблялось только в религиозном контексте. В широкое обращение термин «фанатизм» вошел во время Великой французской революции, но вскоре после этого был забыт. И лишь с конца XIX века в связи с начавшимися в России террористическими актами, направленными против существующей власти, появляется своего рода мода на слово «фанатизм», отождествляемое с «терроризмом». Рассмотрим различные определения и признаки фанатизма.

Одной из первых, кто выявил нерелигиозный тип фанатизма, стала Жермен де Сталь, исследовавшая политический аспект этого феномена. При анализе причин, развития и последствий Великой французской революции она первой заострила внимание на психологической основе фанатизма². По ее мнению, чистый фанатизм заставляет придерживаться крайностей во всех идеях. Другими словами, фанатикам присущ радика-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (проект № 11-33-00111а2 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»).

¹ Фойгель А. М. Социальная природа религиозного фанатизма. Автореферат дисс. ...канд. философских наук. Л., 1973. – С. 4.

² Вольперт Л. И. «...Бесмысленный и беспощадный» (Пушкин и Жермен де Сталь о фанатизме) // <http://www.ruthenia.ru/volpert/articles/stal5txt.htm> (дата обращения 4.02.2011).

лизм. По нашему мнению, рассмотрение фанатизма в одной плоскости (политической или религиозной) не дает полного представления о нем, поэтому необходимо изучить его и в других аспектах.

Понятие фанатизма

«Крайность», как признак фанатизма, выделяется также Н. А. Калюжной. Она дает следующее определение фанатизму: это «крайняя приверженность человека каким-либо верованиям или идеям, вызывающая неприятие иных убеждений, верований, обычаев и ценностей»³. Из приведенного понятия можно заключить, что радикализм человека, придерживающегося какого-либо верования или идеи, заставляет его испытывать неприязнь к другим, которые, как правило, ему непонятны. По мнению Н. А. Бердяева, радикализм есть национальная черта русского человека⁴. Но можно ли сказать, что все русские люди фанатики? Человек с радикальными убеждениями может и не быть фанатиком, но фанатик всегда радикален. Отсюда, фанатизм более широкое понятие, чем радикализм. Далее Н. А. Бердяев пишет, что «хотя радикализм и явился причиной многих бед, но он же может стать источником величайшего добра»⁵. Скорее всего, крайность должна быть со знаком плюс, чтобы принести пользу как самой личности, так и обществу. Остается только определить, какой крайности нужно придерживаться?

В работе «Этика нигилизма» С. Л. Франк, рассуждая о фанатизме, затрагивает некоторые его аспекты, проявляющиеся в обществе, и дает свое определение данному явлению. По его мнению, под фанатизмом следует понимать «страстную преданность излюбленной идее, граничащую с *idée fixe* (лат. навязчивая идея) и доводящую человека, с одной стороны, до самопожертвования и величайших подвигов, а, с другой стороны, до уродливого искажения всей жизненной перспективы и нетерпимого истребления всего несогласного с заданной идеей»⁶. Его определение считается одним из наиболее полных, так как в нем затрагиваются не только эмоциональные, идеологические и негативные аспекты фанатизма, но также и позитивные. Именно страстная преданность идее является залогом успеха для достижения поставленной цели. Но если идея становится «навязчивой», то, с одной стороны, появляется своего рода неадекватность по отношению к другим личностям, с другой стороны, искажается правильное восприятие других идей.

Исследователь фанатизма Т. Н. Санаева определяет его как «превратившуюся в страсть беспредельную преданность кого-либо какой-либо идее (и ее реализации)»⁷, а также как «беспредельную самоидентификацию и такое же беспредельное самоутверждение человека в одной какой-то идее человека и в ее конкретизациях, с подчинением и использованием всех остальных идей и их реализации всего лишь как средств»⁸. Настораживает словосочетание «беспредельная преданность». Оценивать степень преданности, чести, верности, на наш взгляд, невозможно. Эти качества либо присутствуют, либо же их вовсе нет. Скорее всего, Т. Н. Санаева имеет в виду те случаи, когда человек переходит границу дозволенного ему общественными нормами. Вот, например, Г. Марсель в своей работе «Быть и иметь»⁹ излагает вполне обоснованную мысль, что человек предает самого себя и других еще на уровне «я», когда не дает себе ответа на вопрос «что есть я?». Когда идентификация собственного «я» происходит неосознанно, не приходится говорить о преданности какой-либо идее. И чаще всего «я» отождествляется с переживанием жизни, которая вне переживаемого мгновения мыслится как несуществующая. Структура нашего «я» такова, что в нем возможно отчаяние, и именно здесь раскрывается роковое значение смерти. Отчаяние, рожденное осознанием человеком своей смертности, является поводом для предательства во всех его проявлениях. Беспредельная самоидентификация и беспредельное самоутверждение личности, с одной стороны, объясняются отсут-

³ Калюжная Н. А. Фанатизм: личностные и групповые черты // Философские науки. 2007. №9. – С. 79.

⁴ Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине // <http://ugo.narod.ru/bibliotheca/Berdiaev.htm> (дата обращения 24.01.2011). – С. 91.

⁵ Там же.

⁶ Вехи: Сборник: статей о русской интеллигенции. 4-е изд. Москва, 1909. – С. 170.

⁷ Санаева Т. Н. Социальный фанатизм. Н. Новгород, 2001. – С. 29.

⁸ Там же. С. 39.

⁹ Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск: Сагуна, 1994. – С. 94.

вием ответа на вопрос «что есть я?», с другой, присутствием у человека сильного эгоизма в мотивационной части сознания. Однако именно через идею человек пытается самоутвердиться и заполнить внутреннюю пустоту. Таким образом, определение фанатизма Т. Н. Санаевой позволяет отнести к числу фанатиков всех тех, кто стремится самореализоваться и упорно двигается в этом направлении. Исследователь видит причину происходящих в обществе социальных изменений в фанатичном типе сознания его членов. Здесь, конечно, можно вспомнить Отто фон Бисмарка, который говорил, что именно фанатики воплощают идеи в жизнь. Но тогда получается, что все реформаторы, которые старались хоть как-то улучшить жизнь людей, есть фанатики. В целом же Т. Н. Санаева в термине «фанатизм» видит лишь позитивные моменты, не учитывая негативные последствия проявления социального фанатизма.

В статье «Героизм и подвижничество» С. Н. Булгаков явно отождествляет понятия «героизм» и «фанатизм». По его мнению, героизм есть общественное явление со знаком минус, несмотря на то, что является предметом общественного восхищения. Раскрывается эта мысль через понятие «максимализм», который является неотъемлемой чертой героизма, так как герой стремится добиться максимума в своей деятельности. Максимализм имеет признаки идейной одержимости, самогипноза, он сковывает мысль и вырабатывает фанатизм, глухой к голосу жизни¹⁰. Именно из-за героического максимализма молодых людей государство либо религиозные авторитеты начинают использовать их в качестве двигателей идеи. Фанатизму предшествует особое чувство избранности: «кто, если не я?». Просыпаются ложные героические чувства. В дальнейшем происходит кратковременный процесс усвоения некоторых догматов религии или квазинаучной «программы» какой-либо партии¹¹. Это окончательно формирует фанатичную личность, готовую на все ради идеи. Неопытность, отсутствие разума и юношеский максимализм, по мнению С. Н. Булгакова, являются хорошей почвой для фанатизма.

Конечно же, при определении понятия «фанатизм» исследователи в первую очередь обращают внимание на религиозный аспект фанатизма. Именно в рамках религии на протяжении многих столетий воспроизводился такой феномен как фанатичная вера. Поэтому понимание фанатизма невозможно без знания о том, как вера влияет на формирование фанатичной установки сознания, и каково это влияние. В зависимости от того, насколько сильна вера человека, можно утверждать, достигнет ли он своей цели или нет. Вера дает человеку цель в жизни, но «слепая вера», вера без знания приводит лишь к катастрофическим последствиям, которые сказываются в первую очередь на самом человеке. В. В. Ким, изучающая влияние веры на сознание человека, определяет фанатизм как психосоциальный феномен, основанный на существовании в сознании человека особой веры, направленной на определенный объект¹². Веру рассматривают как причину фанатизма и элемент фанатичного типа сознания. Фанатизм же часто определяют как особую разновидность веры, характеризующуюся иступленностью и иррациональностью¹³. Но так ли это на самом деле? Во второй части работы мы попытаемся доказать, что причиной фанатизма является деформация рационального сознания, то есть попытаемся обосновать фанатизм с точки зрения его рациональности.

Основание фанатизма

Перемены, происшедшие в российском обществе за каких-то двадцать лет, дали о себе знать в виде изменения отношения человека ко всему, что его окружает. Данное изменение, прежде всего, проявляет себя в массовой рационализации общественного сознания: рационализм утвердился в производстве, в науке, в политике, в частной жизни и культуре¹⁴. Следуя данной логике, можно также утверждать, что рационализм постепенно проникает и в религию. Теперь индивид, приверженный рациональности, старается ис-

¹⁰ Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. – С. 40.

¹¹ Там же.

¹² Ким В. В. Некоторые аспекты формирования фанатизма на примере религий // Международный сборник научных трудов. Вып. 10. Волгоград: ВолГТУ, 2006. – С. 29.

¹³ Вехи: Сборник: статей о русской интеллигенции. 4-е изд. Москва, 1909. – С. 47.

¹⁴ Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 188.

ключить из своей жизни любое проявление случайности, подводя веские основания под все, что он делает и о чем думает. Для него все предметы становятся одинаково священными или, наоборот, одинаково мирскими, так что снимаются любые ограничения на выбор методов и средств, определяемых предписаниями или запретами сакрального характера¹⁵. Любой выбор делается из соображений пользы и эффективности. Поэтому, на наш взгляд, именно рациональность сознания является главной причиной все большего распространения фанатичного типа поведения в современном обществе. Необходимо отметить, что многие русские философы выступали как раз против всеобщего распространения рационализма. Убежденным борцом с рационализмом был Л. И. Шестов. В частности, он отмечал, что «люди покорились разуму и живут в мире необходимости, сила которой принудительная, безличная и безграничная. Необходимость основана на рационализме, она дарует людям уверенность в завтрашнем дне, но за это получает право калечить, уродовать, унижать человека»¹⁶. Из этих слов становится очевидна пагубность увлечения рационализмом.

Индивид с рациональным сознанием как мировоззренческой установкой, пытается втиснуться в те сферы человеческого бытия, которые нельзя понять, не обладая верой. Разве можно понять, что такое духовный опыт или патриотизм, не пережив это внутренне? Человек с деформированным сознанием, в качестве которого и выступает фанатик, со своими корыстными целями стремится любым способом поработить все, что его окружает (в том числе и религию), то есть использовать все в своих корыстных интересах. Так, например, Н. А. Бердяев утверждает, что рациональная теология устанавливает ложное учение о Промысле Божьем в мире¹⁷. Фанатики видят в инквизиции и пытках волю Бога, снимая ответственность с исполнителей убийств. Кроме того, рациональность препятствует установлению адекватных отношений с Другим, вследствие чего формируется совершенно неадекватное представление об окружающей действительности. Все окружающее рационалист воспринимает как механизм достижения каких-то частных целей, и минимум внимания уделяет вопросам духовного характера¹⁸. Другой человек воспринимается им как средство для достижения его целей.

Итак, рационалиста можно узнать не столько по развитому интеллекту, сколько по корыстным целям, к достижению которых этот интеллект используется. Это позволяет заключить, что такой тип интеллекта находится во власти эгоизма, а именно эгоизм, по мнению Н. А. Бердяева, является причиной развития фанатизма. Теперь в своем развитии человек опирается на эгоцентризм, который выступая в качестве крайней формы эгоизма, окончательно разрушает личность¹⁹. Личность должна выходить из себя к Другому, и, не имея этого, она начинает задыхаться из-за отсутствия воздуха, чем для нее является общение с другим. Эгоцентрик предпочитает абстракции и не любит живых конкретных людей. В экзистенциальной философии данное явление называется «объективацией сознания». По мнению Н. А. Бердяева, объективация сознания служит благодатной почвой для того, чтобы произошла деформация сознания в виде фанатизма: теперь другие люди рассматриваются как объекты, отсутствует личностное отношение, исчезают барьеры между дозволенным и недозволенным. Здесь вступает в свои законные права рациональное сознание, с помощью которого можно достичь поставленных целей.

К. Ясперс описывал схожие признаки отклонения, происходящие в общественном сознании. Он заметил, что «просвещенный человек отделился от истины. Он мог маскироваться притязаниями на истину, тогда как на деле боролся за свои интересы наличного бытия и мог в качестве беспомощного невротика безумствовать, патетически провозглашая истину»²⁰. Такое отклонение он называл фанатизмом. Человек с таким сознанием

¹⁵ Геллнер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 187.

¹⁶ Шестов Л. Соч. в 2 т. Т.1. М.: Наука, 1993. – С. 58.

¹⁷ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. – С. 102.

¹⁸ Щеглов Б.С. Фактор рациональности в постнеклассическом дискурсе. Ростов на Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2004. – С. 44.

¹⁹ Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 192.

²⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. – С. 493.

обладает настолько сильным энтузиазмом, что готов ради истины пойти на любой риск. Но данный энтузиазм чаще всего находит подпитку в корыстных мотивах. Возникает чувство превосходства над теми, кто лишен «света истины». К этому чувству присоединяется чувство власти, движимое волей к истине, а «вскоре возникает стремление к борьбе, разрушению, мучительству»²¹. Стремление к истине становится прикрытием ненависти, происходит эксплуатация истины. Такой индивид не может быть толерантным, но он будет «претерпевать» то, что ему не нравится для достижения намеченных целей.

Деформация сознания

Из-за происшедшей деформации сознания для фанатика веротерпимость перестает быть имманентным свойством религии, что опять же есть следствие его эгоизма, от которого он, вступая на путь обретения духовности, должен был отказаться в начале пути.

По мнению Н. А. Бердяева, нетерпимость к представителям других наций или сословий, является следствием сильного религиозного верования. Причиной же этого перехода в нетерпимость социального характера является страстное религиозное верование. Терпимыми считались люди, «лишенные страсти», «тепло-прохладные», что представляется нам поверхностным суждением. По большому счету, происходит своего рода дискредитация верующих людей. Частные случаи отклонения с признаками фанатизма бросают тень на всех представителей религии, к которой относится фанатик. Причины фанатизма начали искать в религии (крестовые походы, «исламский терроризм»), что, конечно, формально верно, ведь именно представители тех или иных конфессий совершают социально негативные действия. Веру считают основанием фанатизма, что на наш взгляд, не совсем верно. Фанатизм появляется в среде верующих или людей, придерживающихся какой-либо идеологии. Однако фанатик не верующий, он не понимает или не хочет правильно понимать суть своей религии, принимая лишь форму. Об этом говорил П. А. Флоренский: по его мнению, рациональность сознания мешает человеку познавать реальность симпатическим проникновением, а начинает чрез враждебное реальности утверждение себя самого²². Так человек с рациональным деформированным сознанием при соприкосновении с другой религией не видит и не хочет видеть внутреннего смысла, внутренней закономерности и собственной формы, которой она обладает. И точно с таким же настроением отгороженности и отторжения он изучает собственную религию или идеологию. Он в самом начале пути движим нечистыми мотивами, что в дальнейшем служит развитию фанатичного типа сознания.

Деформированный тип сознания рождает такое явление, как национализм в худшем смысле этого слова. Фанатики разделяют людей на «своих» и «чужих». Это деление связано с тем, что человеку близки и понятны «свои» достижения или не удаchi, сильные и слабые стороны национального менталитета. И бывает так, что он начинает одобрять негативные действия представителей своей нации. Фанатику не хватает беспристрастности, чтобы правильно оценить свои или чужие поступки. Если приходится быть объективным, то и свое начинает казаться таким же противным, как чужое²³. Из этого следует, что необходимо откинуть предвзятое мнение и начать относиться к «чужим» по-человечески – также, как и к «своим». Чаще всего при фанатизме национального характера причиной отклонения служит страх. Такой человек оказался подвергнут издевательствам или унижению со стороны представителя другой национальности, и, чтобы как-то скрыть свой страх и совершить долгожданное возмездие, начинает искать таких же, как он. При национализме фанатизм имеет черты группового характера. Стоит заметить, что автор не рассматривает национализм как орудие государства, а лишь только как деформацию сознания на уровне мотивации поведения отдельного человека. К числу явных признаков фанатичного типа сознания в национализме относятся нетерпимость, расчетливость, экстремизм, и, конечно же, идеология, которая будет лишь средством для достижения намеченной цели. Объединение националистов в группы порождает необходимость создания идеологии, которая удовлетворяла бы ее членов. Так, фанатизм чаще все-

²¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. – С. 493.

²² Флоренский П. А. Сочинение. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. – С. 539.

²³ Шестов Л. Соч. в 2 т. Т.1. М.: Наука, 1993. – С. 651.

го становится питательной почвой для развития идей о расовом и национальном превосходстве.

Выводы

Подведем итоги проделанной работы. У нас сложилось собственное мнение насчет понятия «фанатизм». Рассмотрение рационального сознания как причины возникновение фанатизма дало новое определение, не похожее на те, которые звучали раньше. Фанатизм – это рациональная установка сознания с радикальными и максималистскими чертами характера, имеющая своим основанием ложное самоотождествление и ярко выраженный эгоизм, приводящая к появлению нетерпимости к другому и страху перед «чужим». Таким образом, фанатизм есть следствие произошедшей деформации рационального сознания, а потому основанием фанатизма является рациональное сознание, а не вера.

Список литературы

1. Фойгель А. М. Социальная природа религиозного фанатизма. Автореферат дисс. ...канд. философских наук. Л., 1973.
2. Вольперт Л. И. «...Бесмысленный и беспощадный» (Пушкин и Жермен де Сталь о фанатизме) // <http://www.ruthenia.ru/volpert/articles/stal5txt.htm> (дата обращения 4.02.2011).
3. Каложная Н. А. Фанатизм: личностные и групповые черты // Философские науки. 2007. №9. С. 66-81.
4. Бердяев Н. А. О фанатизме, ортодоксии и истине // <http://уго.narod.ru/bibliotheca/Berdiaev.htm> (дата обращения 24.01.2011).
5. Вехи: Сборник: статей о русской интеллигенции. 4-е изд. Москва, 1909. 217 с.
6. Санаева Т. Н. Социальный фанатизм. Н. Новгород, 2001. 195 с.
7. Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 160 с.
8. Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М.: Русская книга, 1992. 528 с.
9. Ким В. В. Некоторые аспекты формирования фанатизма на примере религий // Международный сборник научных трудов. Вып. 10. Волгоград: ВолГТУ, 2006. С. 29-35.
10. Геллиер Э. Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 252 с.
11. Шестов Л. Соч. в 2 т. Т.1. М.: Наука, 1993. 667 с.
12. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. 316 с.
13. Щеглов Б.С. Фактор рациональности в постнеклассическом дискурсе. Ростов на Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2004.
14. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. 312 с.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
16. Флоренский П. А. Сочинение. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. 877 с.

FANATICISM AS A VALUE DISTORTION OF CONSCIOUSNESS

O.K. TOKTOMATOV

*Baikal State University
of Economics and Law*

e-mail: ormon86@mail.ru

The author examines fanaticism as a consequence of deformation of the human consciousness. As a result of this review the author gives his own definition of this phenomenon. The article substantiates the assertion under which the basic prerequisite for the emergence and development of human fanaticism is rationalism, but not faith. In addition to it, the article explores the various manifestations of this phenomenon at individual and social levels.

Keywords: fanaticism, faith, rationality, tolerance, nationalism, maximalism, heroism.